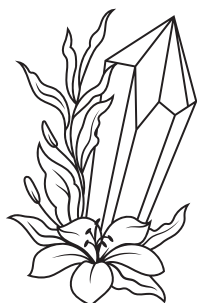

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	29
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	75
Глава 6	93
Глава 7	110
Глава 8	131
Глава 9	150
Глава 10	163
Глава 11	191
Глава 12	209
Глава 13	231
Глава 14	261
Глава 15	285
Глава 16	318
Глава 17	340
Глава 18	364
Глава 19	382
Эпилог	391
Глоссарий	398
Благодарности	413

ПРОЛОГ

Сотни лет назад

Просторную залу наполнял небесный свет, заставляя светиться отделанные золотыми узорами белоснежные стены и высокие потолки с изысканной лепниной. По угловым мраморным колоннам спускались усыпанные сочными листьями и нежными бутонами вьюнки. Их гибкие усы на концах закручивались идеально ровными спиралями, поддевали свисающие с золотых гардин легкие шторы и путались в их складках.

На аккуратном столике из отполированного гранита тлела изящная курильница на изогнутых ножках. Густые струи дыма благовоний уходили под потолок, заполняя комнату запахом гинуры и цитруса.

Кадасси сидел перед Зеркалом, положив украшенные золотыми браслетами и кольцами руки ладонями вниз на столешницу, и смотрел перед собой. Пшеничного цвета волосы густыми волнами спускались по смуглым широким плечам и спине. Голова была увенчана массивной золотой короной.

Мирза вошел в комнату, аккуратно прикрыл за собой дверь, морщась от резкого запаха благовоний, и медленно направился к брату. Серебристые украшения на его теле

и одежде тихо звенели при каждом шаге. Со своей темной кожей и волосами цвета воронова крыла он выделялся в комнате, словно черное пятно чернил на белоснежном пергаменте. И все же они с Кадасси были близнецами, абсолютно идентичными внешне, за исключением цветовой палитры, контрастно раскрасившей их тела.

Мирза знал, что у брата снова Видения и беспокоить его в этот момент нельзя, но ему единственному была открыта дверь покоев Кадасси даже во время медитаций.

Он осторожно подошел и заглянул через его плечо в Зеркало, но увидел только клубящийся вокруг резной оправы дым и мутную поверхность, словно там было обычное грязное стекло, а не божественный артефакт. Пальцы Кадасси дрогнули, он нахмурился, слегка опустив голову, и Мирзе показалось, что сейчас тяжелая трехъярусная корона рухнет прямо с головы на Зеркало. Он невольно потянулся и схватился за нее, намереваясь поднять голову Кадасси и уберечь от падения корону, но неожиданно его втянуло в водоворот видений.

Мирзе показалось, что его грубо схватили за руку и за-тащили внутрь пузыря, в котором совершенно не было воздуха. Из-под ног ушла опора, он выпустил все шесть рук, чтобы хоть как-то принять устойчивое положение, и тут же застыл словно громом пораженный.

«Я выбрал тебя!» — кричал мужчина в окровавленной одежде, с растрепанными темными волосами, держа Греха в чудовищной форме пса за бараний рог. Мирза растерянно огляделся по сторонам, рассматривая толпу людей в одинаковой одежде. Он попытался ухватить взглядом больше деталей, но весь мир сузился до размеров кольца из окружавших их людей.

Мирза чувствовал, что это Видение имеет огромный смысл.

Происходило что-то, что позволяло миру прийти к гармонии, и на подсознательном уровне неожиданно понял, что все правильно. Крестейр был целым, бережно охраняемый всеми Пятью братьями, и Эрха одаривал его благодатью и принимал любовь обратно.

Мирза хотел рассмотреть лица присутствующих людей поближе, запомнить больше деталей, но внезапно его выдернуло обратно, и он рухнул на пол, не устояв на ослабевших ногах.

— Мирза! Ты в порядке? Что случилось? Брат мой, ты что, коснулся меня? — Над ним обеспокоенно склонился Кадасси. Он снял свою массивную корону, и его золотые волосы водопадом рассыпались по плечам и защекотали Мирзе нос.

— Ох, прости, мне показалось, что твоя корона падает, и я хотел помочь. Неловко получилось, — криво улыбнулся Мирза, глядя на него снизу с показной нежностью.

Кадасси искренне улыбнулся в ответ, протягивая руки, помогая подняться на ноги. Он заботливо поправил брату одежды, которые практически не скрывали обнаженных участков тела, и серебряную диадему в черных как ночь волосах.

— Хорошо, что ты не коснулся меня напрямую и я быстро пришел в себя. Никто не знает, как мой дар может отразиться на других, — покачал головой мужчина. — Ты что-то увидел?

— Совсем немного и ничего не понял, — честно ответил Мирза.

— С Крестейром все будет в порядке. Меня напугал прошлый кошмарный сон, поэтому я хотел заглянуть в будущее. То, что я увидел, обрадовало меня. Прямо гора с плеч. — Кадасси выдохнул и вытер ладонью воображаемый пот с чистого лба. — Нужно срочно найти Эрху

и сообщить ему! Он так переживал. Пойду обрадую его благими вестями!

— Весть что ни на есть самая благая. — Мирза крепко сжал ладони брата, разделяя его чувства. — Эрха ведь места себе не находил!

Кадасси улыбнулся так тепло, что Мирзе стало практически совестно, но он снова подавил в себе чувства к брату.

Кадасси — это солнце с сияющими теплым янтарем глазами и золотыми татуировками на бронзовой коже. Мирза был лишен благословения в их прошлой жизни миллион звезд тому назад, и татуировки на его теле отсутствовали, ведь он был всего лишь холодной луной за плечом яркого брата.

«Но это ненадолго», — подумал Мирза, провожая взглядом торопливо удаляющуюся фигуру Кадасси. Он снова повернулся к Зеркалу, протягивая к нему руку и аккуратно касаясь резной рамы.

Поверхность артефакта пошла рябью, снова показывая неизвестного мужчину и Греха, а затем неожиданно изображение сменилось, и Мирза увидел самого себя, падающего в бездонную пропасть. По его телу прошел озноб, и он отдернул руку так, словно Зеркало его обожгло, и видение в тот же миг пропало.

«Дар оставил на мне след и я увидел дальше, чем Кадасси?» — с тревогой подумал Мирза. Он нахмурился, вытягивая из волос серебристую шпильку, украшенную жемчужиной. Прижав острие к витиеватой оправе артефакта, Мирза вогнал шпильку так глубоко, что поверхность Зеркала на мгновение вспыхнула, а затем погасла, и украшение приняло золотой цвет, маскируясь под раму.

«Не увидел сейчас — не увидишь и после».

Мирза еще немного постоял, а потом развернулся, собираясь как можно скорее покинуть комнату, но столк-

нулся взглядом со стоявшим в дверном проеме Джианом, и на мгновение дыхание сбилось. Первый брат стоял, вальяжно прислонившись плечом к косяку, скрестив сильные руки на груди, и его металлический наплечник бликовал в лучах небесного света, а длинные каштановые волосы, собранные в высокий хвост изящной заколкой, казались светлее на пару тонов.

— У Кадасси было Видение. Он отправился искать Эрху, — сказал Джиан таким тоном, словно Мирза спрашивал.

Мирзу Джиан раздражал тем, что вечно совал свой нос куда не просят. Особенно ему нравилось совать нос в дела, касавшиеся Эрхи.

«Запри его в четырех стенах, курица-наседка», — с издевкой подумал Мирза, но в ответ тепло улыбнулся.

— Пойду за ним. Он был так воодушевлен, что ушел без меня.

Мирза хотел пройти мимо Джиана, но тот неожиданно придержал его за локоть и обеспокоенно осмотрел.

— Все хорошо, брат? Выглядишь расстроенным.

— Все в порядке, — ответил Мирза.

— Точно?

— Точно, Джиан. Просто потрогал Кадасси во время медитации и немного увидел. Его Видения тяжелы для меня. Не знаю, как он эту ношу носит один, — выдохнул Мирза, доверчиво опуская плечи и расслабляясь.

— Если тебе нездоровится, то отдохни. Помни: ты всегда можешь на нас положиться. — Джиан улыбнулся, похлопав брата по плечу.

— Спасибо. Я ценю это. Так же, как и вы можете всецело положиться на меня. — Мирза коснулся руки Джиана, на мгновение сжав его ладонь в ободряющем жесте, а затем они вместе продолжили путь по залитому небесным светом коридору.

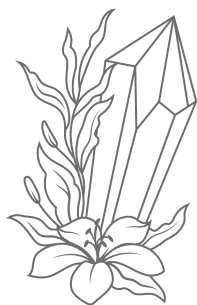

За спиной Джаана улыбка сползла с лица Мирзы. Он смотрел на его широкую спину и думал о своих последних словах, стараясь не расхохотаться в голос.

«Вы все еще как сможете положиться на меня».

ГЛАВА 1

Вечерняя прохлада врывается в комнату легким ветром, заставляя шевелиться тяжелые кисти балдахина. За окном пронзительно кричали стрижи и стрекотали сверчки, провожая раскаленное докрасна солнце за горизонт.

Алоизас поморщился от слишком громких для уставшего сознания звуков и открыл глаза. Взгляд сфокусировался не сразу, но, когда глаза привыкли к свету, он увидел над собой полог балдахина с пестрой вышивкой. Легкое, но теплое одеяло придавливало к постели, и Алоизас почувствовал, как рубашка на спине и пояснице липнет к влажной коже. В комнате было по-летнему душно, хотя стоявший у постели механический вентилятор на треноге усердно гонял лопастями воздух, освежая помещение как мог. В его сердцевине тихо гудел небольшой камень циболита в медной оправе, благодаря которому устройство работало.

«Стоит же кучу арумов...» — рассеянно подумал Алоизас, а потом его обдало жаром. Воспоминания накрыли стремительной волной, заставляя вспомнить побег из Ордо Юниус, Хальварда, отрубленную голову Джейкоба и когтистые пальцы Хайнца, сжимающего его окровавленную ладонь. Мастер поднялся и сел, откидывая одеяло прочь,

и тут же застонал от боли, пронзившей тело. Живот будто набили иглами, колющими при каждом движении.

— Халле? — послышался сонный, хриплый голос, и плеча коснулась широкая ладонь. Мастер дернулся от неожиданности, повернулся и столкнулся взглядом с единственным глазом Хальварда. Брат присел на край постели.

— Хальвард? — тяжело задышал Алоизас, вцепившись рукой в туго перебинтованный живот, чтобы унять боль.

— Это я, брат. Я здесь, ты в безопасности. — Хальвард аккуратно растер его плечи. Он был в простой белой рубашке с закатанными рукавами до локтей, его волосы растрепались, а на скуле виднелся след от кулака.

Алоизас заметил рядом с кроватью кресло со смятым пледом, приставленный к тумбе меч, и выдохнул. Наконец он мог спокойно поговорить с Хальвардом, рассмотреть и обнять по-братски, ведь они не виделись семь лет. Мастер почувствовал огромное облегчение, когда Хальвард ответил осторожным объятием.

— Это не сон, — выдохнул Алоизас ему в плечо.

— Не сон. Прис Тил Скрапен¹, — прошептал Хальвард на языке, который Халле не слышал уже очень давно. — Больше не нужно искать.

Прежде чем отпустить брата, Алоизас крепче сжал руки и тут же застонал от боли.

— Полегче. Рана еще не затянулась, мы еле успели привезти тебя сюда. — Хальвард сказал эту фразу, буквально смазав все слова в одно. Он всегда так тараторил, когда волновался, и Алоизас невольно улыбнулся тому, что брат остался прежним, несмотря на грозный вид.

— Я чувствовал, что умираю, — сказал Мастер. — Это самое ужасное, что я когда-либо испытывал.

¹ «Хвала Создателю» на языке Гелид-Монте.

— Боли после такого ранения могут мучить долгое время, но...

— Плевать на боль, Халь, — перебил его Алоизас, отстраняясь от брата. — Самое ужасное — чувство осознания того, что я столько искал тебя, чтобы вот так взять и умереть. — Чтобы немного разрядить обстановку, Алоизас лукаво улыбнулся. — Но, знаешь, по меньшей мере я бы просто умер.

— А по большей мере ты тогда что?

— Стал бы каким-нибудь призраком или Гарбастом, который на силе собственного упрямства и желания защитить преследовал бы тебя до последнего, — ответил Алоизас, а потом спохватился и бегло оглядел Хальварда. Перед глазами снова предстала сцена, как бесчисленной толпой к ним бежали люди Ордо Юниус. — Создатель... Ты-то в порядке? Тебя не ранили?

— Нет, со мной все хорошо. Пара царапин, и все. — Хальвард продемонстрировал бинт на предплечье.

— Слава Создателю...

— Халле, — неожиданно серьезно сказал брат.

— Да, Хальвард? — Алоизас невольно вцепился пальцами в одеяло.

— Никогда больше так не делай.

— Как?

— Не рискуй собой. Зачем ты встал между нами с Джейкобом? — Хальвард внимательно посмотрел на него.

Алоизас застыл, только сейчас сумев рассмотреть брата-двойняшку так близко. Да, он уже видел его в камере и в комнате для допросов, но теперь он сидел напротив и можно было сколько угодно поражаться тому, как он теперь выглядит. Хальвард сильно возмужал и вырос, под рубашкой проступали бугры мышц, и внушительных размеров жуткий меч полностью отвечал на вопросы о том, для чего Хальвард так тренировался.

